

Шэнь Инчжоу невольно запнулся — слишком резко, чтобы этого не заметить. Юнь Ван, шедший навстречу в полном одиночестве, тут же уловил его замешательство и мягко улыбнулся.

«О боже, о боже! Юнь Ван мне улыбнулся! Какой же он нереально красивый, просто умереть на месте!»

Внутри у Шэнь Инчжоу разыгралась целая буря. Он и подумать не мог, что столкнется с Юнь Ваном в таком месте, да еще и при столь кинематографичных обстоятельствах — точь-в-точь как в его музыкальном клипе.

Краска мгновенно залила его щеки. Смутившись, Инчжоу поспешно опустил голову и выпалил:

— Юнь... Юнь Ван, я... я вас очень люблю!

Едва слова слетели с губ, как его захлестнуло раскаяние.

«Что я несу?! Я же работать сюда приехал! Как можно было так позорно скатиться в режим безумного фаната? Нельзя, нельзя, соберись!»

Юнь Ван, однако, ничуть не удивился. Он лишь тепло рассмеялся и ласково потрепал юношу по голове.

— Спасибо, — мягко произнес он. — У тебя есть немного времени? Прогуляешься со мной?

«О боже... Что он сейчас сказал?!»

Мысли окончательно спутались, мозг отказывался работать, но какой-то внутренний голос отчаянно вопил, что нужно соглашаться не раздумывая.

Инчжоу почувствовал, как к лицу прилила горячая волна. Совершенно опешив, он послушно закивал:

— Д-да, конечно...

Он даже не заметил, как тот коснулся его волос.

Развернувшись, Шэнь Инчжоу пристроился рядом. Он то и дело украдкой бросал взгляды на профиль спутника.

Юнь Ван был немного выше ростом. Прическа у него осталась прежней, как на сегодняшних

съемках: мягкая челка слегка прикрывала глаза. Инчжоу залюбовался — до чего же у артиста длинные и густые ресницы...

Кумир всей его жизни шел буквально на расстоянии вытянутой руки. То, что Инчжоу до сих пор не завизжал от восторга и не закрыл лицо ладонями, уже казалось ему верхом самообладания. Выдавали его только пылающие щеки.

«Этого более чем достаточно, — думал он. — Предел мечтаний! Какому еще новоиспеченному фанату могло так повезти? Наверное, вселенная решила компенсировать мне ту кошмарную встречу с Ло Сывэнем. Видимо, небеса сжалились надо мной и послали эту награду».

— Кхм, — Юнь Ван первым нарушил молчание. — Если не ошибаюсь, ты переводчик на нашем шоу?

— Да, все верно... — как можно спокойнее отозвался Шэнь Инчжоу, хотя внутри у него все ликовало.

«Боже мой, какой у него потрясающий голос!»

— Эх, никак не могу разобраться с этими загадками, — с легким вздохом признался Юнь Ван.

— Что, неужели всё так сложно? — поинтересовался Инчжоу.

— Есть немного, — кивнул тот.

На этом разговор иссяк. Шэнь Инчжоу в замешательстве взъерошил затылок, соображая, как продолжить беседу. Разве это не называется неловким молчанием? Он прекрасно знал за собой этот грех — ну не умел он непринужденно болтать. Еще со школьных времен тянулась эта беда: за все годы учебы он сумел обзавестись лишь одним близким другом.

Нависла тягостная пауза. Инчжоу повесил нос, мысленно готовый провалиться сквозь землю от стыда.

Однако Юнь Вана, похоже, эта заминка ничуть не смутила. Он с улыбкой поинтересовался:

— Может, ты знаешь правильные ответы?

— Нет-нет, что вы! — Инчжоу испуганно замахал руками. — У меня на руках только сценарий съемок и порядок этапов, самих разгадок нам не дают.

— А если бы знал, поделился бы со мной по секрету? — прищурился Юнь Ван.

— Исключено, — выпалил Инчжоу прежде, чем успел подумать. — Никаких поблажек и обходных путей.

Осознав, что только что ляпнул, парень оцепенел. В ужасе глядя на кумира, он мысленно проклинал свой длинный язык.

«Все, это конец! Как я мог так грубо отрезать? Он же мировая звезда, а я тут строю из себя поборника справедливости! Вдруг он обидится? Что же делать, боже мой, только бы он не разозлился...»

Разумеется, Юнь Ван и не думал сердиться. Снова по-дружески взъерошив его волосы, он рассмеялся:

— Какая поразительная принципиальность! Хвалю. Я слышал, ты наш главный переводчик? И давно учился в Испании?

Инчжоу, едва начавший приходить в себя, даже не задумался, откуда звезде известны подробности его биографии.

— Да, уехал за границу еще в старших классах школы.

— Надо же, — с уважением покачал головой Юнь Ван. — Совсем юным уехал. Рано тебе пришлось стать самостоятельным.

От этой похвалы Шэнь Инчжоу окончательно растаял, почувствовав себя так, будто плывет по мягким облакам.

— Да какая там самостоятельность... — смущенно пробормотал он. — Я до сих пор во многом полагаюсь на родных.

— Это абсолютно нормально, — Юнь Ван засунул руки в карманы брюк и устремил взгляд куда-то вдаль. Голос его звучал отстраненно, почти равнодушно, но в словах крылась глубокая мудрость. — Семья для того и нужна, чтобы поддерживать в трудную минуту. Наверное, поэтому люди и стремятся найти свой угол, создать домашний очаг. Не просто ради тихой гавани, где можно перевести дух, но и ради того, чтобы самому стать опорой для кого-то другого. Быть нужным — это ведь тоже важно.

Инчжоу внимательно посмотрел на собеседника. Ему показалось, что за этой напускной небрежностью скрывается нечто глубоко личное.

Тогда он не стал раздумывать, что заставило Юнь Вана пуститься в подобные откровения. Он лишь в очередной раз восхитился своим кумиром: даже самые простые, брошенные вскользь слова в его устах звучали на удивление весомо и правильно.

Осенний вечер в городке выдался ветреным и зябким. Местный климат из-за северных широт разительно отличался от мягкой погоды на родине.

Инчжоу не планировал долгую прогулку и выскочил на улицу в одной легкой рубашке. Теперь, вышагивая рядом с Юнь Ваном, он отчетливо понимал: если бы не жар от волнения, приливающий к щекам, он бы уже всю стучал зубами от холода.

— Пожалуй, пора возвращаться, — предложил Юнь Ван, когда они подошли к перекрестку.

— Да, давайте! — поспешно согласился Инчжоу. Рядом с кумиром он напрочь лишился собственной воли. Если бы певец решил бродить по окрестностям до самого утра, парень покорно плелся бы следом, преодолевая любую усталость.

Уличные фонари лили мягкий, рассеянный свет. В осенней прохладе вокруг ламп почти не вились ночных бабочек, отчего их тусклое сияние казалось одиноким и сиротливым.

Инчжоу поднял глаза. На другой стороне улицы уже виднелся их гостевой дом, приветливо подмигивающий неоновой вывеской.

— Юнь Ван, — вдруг спохватился он, — но ведь артистов расселили в отеле? Как вы... как вы очутились в наших краях?

Юнь Ван негромко рассмеялся и указал рукой на высотное здание в паре кварталов отсюда. Это было редкое для провинциального городка многоэтажное строение, которое, несмотря на свои размеры, благодаря средиземноморскому стилю гармонично вписывалось в местный пейзаж. Инчжоу до этого момента искренне полагал, что там располагается какое-нибудь муниципальное ведомство, и лишь теперь, благодаря подсказке, понял свою ошибку.

— Оказывается, совсем близко! — удивился он. Парень был уверен, что съемочную группу и звезд поселили где-то на другом конце города.

Разговор об отеле всколыхнул в памяти давний эпизод. Когда Инчжоу разыскивал Ло Сывэня, именно Юнь Ван помог ему вышибить запертую дверь. Тогда парень принял его за обычного менеджера, а когда позже пополнил ряды его преданных поклонников, эта история как-то вылетела из головы. И вот теперь, столкнувшись с ним лицом к лицу, Инчжоу понял, что просто обязан выразить признательность.

— Послушайте, Юнь Ван... да-да... — он вовремя прикусил язык, едва не выпалив фанатское «дада», ведь звезды наверняка терпеть не могут подобное панибратство. — Насчет того случая в гостинице... Я безумно вам благодарен. Спасибо огромное, вы меня тогда очень выручили.

С этими словами Шэнь Инчжоу чинно и глубоко поклонился.

Выпрямившись, он натолкнулся на теплую, всепрощающую улыбку Юнь Вана. Мысль о том, как нелепо и странно этот церемонный поклон выглядит со стороны, заставила его засуетиться еще сильнее:

— Я... я абсолютно искренне! Честное слово! Это не дежурная вежливость!

Спустя много лет, возвращаясь мыслями к этой прогулке, Инчжоу будет подозревать, что в тот вечер просто забыл свои мозги в номере. Иначе как объяснить, почему он раз за разом выставлял себя полным идиотом перед человеком, которым восхищался? Даже годы спустя одно лишь воспоминание об этом будет заставлять его краснеть.

Что уж говорить про настоящий момент. Инчжоу замер под взглядом кумира, гадая, опустился ли он в глазах Юнь Вана на самое дно.

Однако на лице Юнь Вана не отразилось ни тени досады. Он вновь добродушно взъерошил мягкие волосы парня и усмехнулся:

— О, наконец-то ты соизволил вспомнить своего спасителя.

Шэнь Инчжоу в отчаянии закрыл лицо руками, лепеча что-то бессвязное:

— Простите... Я правда вас тогда не узнал. Это непростительная глупость с моей стороны! И потом я так перед вами и не извинился нормально, хотя постоянно об этом думал...

— Ну а с тем парнем... вы ведь расстались? — с легким любопытством поинтересовался Юнь Ван.

Инчжоу покорно кивнул.

— Да, тут без вариантов. Возврата к прошлому быть не могло... Мне очень неловко перед Хай Сянем, артистом вашего агентства. Кто же знал, что Ло Сывэнь опустится до подобных низостей.

Юнь Ван великодушно поспешил его успокоить:

— Брось, не забивай себе голову. Наши ребята не из хрусталя сделаны, они и не с таким справлялись. Иначе они бы не работали со мной.

— Рад слышать, что он не пострадал, — вздохнул с облегчением Инчжоу. Мысль о том, что гнусная выходка Ло Сывэня могла нанести кому-то психологическую травму, долго не давала ему покоя. Теперь же, после заверений Юнь Вана, тяжелый груз наконец спал с души.

— Что такое? — приподнял бровь Юнь Ван. — Все еще переживаешь за Хай Сяня? Уверяю тебя, он в полном порядке. Более того, в следующем месяце стартует его новая рекламная кампания. Будет желание — можешь поддержать бренд, который он представляет.

Инчжоу не сдержал улыбки:

— Ого, вы занимаетесь бесплатным продвижением подопечных своего агентства?

— Какое же это продвижение? — рассмеялся Юнь Ван. — Исключительно дружеский совет, сугубо между нами.

Инчжоу почувствовал, как к щекам снова подступает предательское тепло.

— Договорились, я обязательно поддержу его.

Юнь Ван, казалось, остался очень доволен его ответом.

Ночь окончательно вступила в свои права. На пустынных улицах чужого города не было ни души. Инчжоу мельком глянул на экран телефона: стрелки давно перевалили за десять часов вечера.

Юнь Ван остановился возле крыльца гостевого дома.

— Знаешь, после этой прогулки мне действительно стало намного легче, — с легкой улыбкой признался он.

— Я очень рад, — искренне улыбнулся Инчжоу. — Тогда... доброй ночи, Юнь Ван. Постарайтесь хорошенько выспаться.

— И тебе доброй ночи. До завтра.

— До завтра.

Юнь Ван неторопливо направился к своему отелю. Шэнь Инчжоу застыл на месте, провожая его взглядом до тех пор, пока силуэт мужчины не скрылся за стеклянными дверями вестибюля.

Лишь тогда парень коснулся своей челки и тихо, восторженно рассмеялся. Эмоции переполняли его через край — от избытка чувств он даже сделал пару шутливых взмахов руками в воздухе, пытаясь унять бешеный восторг. Не помня себя от счастья, он еще долго мерил шагами пустую улицу перед входом, прежде чем наконец сообразил вернуться в дом.

В номере царил полумрак. Наставник Чжан, спавший с ним в одной комнате, проявил заботу и оставил гореть неяркий светильник у двери. На цыпочках прокравшись в ванную, Инчжоу принялся умываться. Сердце в груди колотилось так отчаянно, словно готово было выпрыгнуть. Он уставился на свое отражение в зеркале и с силой ущипнул себя за щеку. Больно! Значит, все это произошло наяву!

Он бесшумно забрался под одеяло. А ведь изначально он выходил на улицу как раз для того, чтобы проветрить голову, успокоиться и настроиться на завтрашний рабочий день. Но разве теперь уснешь? Лежа в темноте, он отчетливо слышал гулкий, частый стук собственного сердца. Волнение никак не желало отпускать его.

«Эх... И во всем виноват только Юнь Ван!»

<http://bllate.org/book/18253/1752540>